

МЕТАМОРФОЗЫ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Aliaksei Makhnach

Metamorphoses of the humanities education

The paper deals with issues and problems of modern humanities education. The theme of the crisis of humanities education arises for a number of objective factors – social, economic, and political. The article addresses the relationship between humanities and social sciences. The history of humanities education is analyzed, as well as its components. The author draws attention to the fact that the speed of transformation of human reality contributes to the rapid formation of the problem field and the insufficiently rapid reaction of education to it. The paper focuses on the aspect of experiencing in the learning process, as well as on the importance of combining sensory and rational experience. Ultimately, this will lead to the acquisition by a potential student of his or her own language, and the formation of authorship.

Keywords: humanities education, science, creativity, transformation, mediocrity, language of humanities.

Создатель данного произведения никоим образом не является философом, он не понял настоящей философской системы, он не знает, есть ли тут какая-нибудь система и завершена ли она; для его слабой головы уже достаточно самой этой мысли, а такую несчастную голову должен в наше время иметь всякий, поскольку у всякого есть эти несчастные мысли.

Серен Кьеркегор «Страх и трепет»

Существующее положение дел в гуманитарном образовании способствует тому, чтобы сделать несчастным всякого, кто имеет неосторожность связать с ним собственную профессию. Причина этого скрывается в доминировании абстрактного знания, имитации и профанации процесса гуманитарного образования, постепенной деградации всех вовлеченных в эту действительность людей.

По-прежнему не обнадеживают и предпринимаемые попытки осмыслить сложившуюся ситуацию и предложить более жизнеспособные стратегии гуманитарного образования. Существует ли у того, что в наше время обозначает себя как гуманитарное образование, потенциал к метаморфозам? Данный вопрос предполагает серьезный разговор о гуманитарном образовании. А возможно ли сегодня говорить серьезно об этом? Нет ли ощущения утраты способности к такому разговору, потери понимания того, что оно из себя должно представлять?

Среди работ Питера Брейгеля есть картина «Сорока на виселице» (1568). Сюжет картины прост: в центре изображена виселица, на которой сидит сорока, а возле виселицы пляшут крестьяне. Они уже не обращают внимания на виселицу. Та не смущает героев картины и не пугает, не портит им настроения. Виселица – фрагмент их действительности.

В нашей действительности нам доступно множество текстов о том, что такое гуманитарное образование. Однако их способность реально изменить ситуацию в лучшую сторону мизерна. Не существует иллюзий в том, что данная попытка выявить некоторые тенденции и нащупать пути их изменения безнадежна. Смиряет только то, что у Сизифа никогда не может быть другой участи и камень не может оставаться без движения.

Кризис гуманитарного образования в современном мире

Сегодня гуманитарное образование оказалось в сложной ситуации. Естественные науки демонстрируют впечатляющий прогресс в формировании знания человека о мире. Это позволяет трансформировать действительность быстрыми темпами, создавая те новые научные направления, развитие которых требует технического и естественнонаучного образования, что, в свою очередь, обосновывает его востребованность. Все это создает почву для ожидания открытий, прорывов в медицине, информационных технологиях, освоении космоса и пр. Однако то, что происходит сегодня в сфере гуманитарных и социальных наук, все чаще связывается с представлением о надвигающейся катастрофе (Deresiewicz 2015). XX век и начало XXI века демонстрируют непрерывные глобальные катаклизмы, которые приводят к кризисам гуманитарной сферы. В этом смысле ожидание «открытий» в гуманитарном знании можно выразить радикальным высказыванием Мартина Хайдеггера «Only a God can save us» (Беседа 1966). В описанной ситуации у гуманитарных и социальных

наук не так уж и много вариантов дальнейшего развития. Можно «сдаться» естественным и техническим наукам, попытаться занять нишу в экспертизе тех трансформаций, которые вызывают современные технологии, в надежде замедлить, таким образом, дегуманизацию общества. Второй вариант – искать потенциал метаморфоз гуманитарного образования.

Развитие современного мира выявляет тенденции с крайне негативными для гуманитарного образования последствиями и сценариями. Ситуация усложняется экономическими кризисами, снижением роста мировой экономики, финансовой нестабильностью, уменьшением количества платежеспособных родителей и самих абитуриентов. Не удивляет, что японские университеты отказываются от подготовки специалистов в сфере гуманитарных и социальных наук (Grove 2015). Снижение финансирования высшего образования в Финляндии вынудило Хельсинкский университет сократить 1000 сотрудников к 2017 году (Bothwel 2017). Система образования в странах Северной Европы, включая Литву, движется к слиянию университетов и уменьшению их общего числа (Else 2017). В процессе объединения университетов, как правило, больше всего страдает гуманитарное образование. В Великобритании сокращение финансирования образования не затронуло только фундаментальные и инженерные науки (Adams 2014). В Америке растет уровень недоверия истеблишмента к качеству высшего образования, при этом критика в первую очередь направлена в сторону либерального образования. Большинство республиканцев в США полагают, что такое обучение не приносит никакой пользы стране (Busteed). Избыточность на рынке труда специалистов, получивших гуманитарное образование, приводит к обесцениванию последнего (Jaschik 2017). Это ставит некоторые либеральные колледжи США перед выбором – либо радикально трансформироваться, либо закрываться (Seltzer 2017).

Причины девальвации престижа гуманитарных и социальных наук кроются в их нынешнем состоянии. Они начинались в немецкой традиции как «науки о духе» («Geisteswissenschaften»). Но, к сожалению, в процессе становления этих наук «дух» исчез. Гуманитарные и социальные науки в XX веке сформировали анонимное по своей природе знание о человеке. Это знание «анатомировало» человека и социальную реальность, создав такую мозаику, из которой нет возможности, да и совершенно бессмысленно, собирать какой-то целостный образ. Целостное знание человека о себе в мире, «знание Леонардо да Винчи», превратилось в огромное количество дисциплин со своим понятийным аппаратом, постоянно находящимся в конкуренции между собой и отстаивающих свою исключительную важность. Об этой опасности предупреждал еще Вильгельм Дильтей: «Наука об обществе (социология), науки нравственные, исторические, историко-культурные – все эти обозначения страдают одним и тем же пороком: они слишком узки применительно к предмету, который призваны выражать» (Дильтей 2000).

Гуманитарное образование, осуществляемое посредством преподавания отдельных, разрозненных дисциплин, рискует утратить свой смысл, поскольку игнорирует способность обращения к целостности человеческой жизни. Это противоречит самой природе гуманитарного знания, которое формировалось, начиная с последней трети XIX века, в своем обособлении от естественнонаучного знания, именно как попытка обозначения специфики и своеобразия этой целостности.

В попытке осмыслить знания отдельных дисциплин сегодня мы сталкиваемся с трудностями, поскольку гуманитарное образование оказалось перегружено категориями и понятиями, смысл и реальное содержание которых прояснить почти невозможно. Еще более сложную картину мы сможем наблюдать, если попытаемся применить такое знание на практике, к самому себе. Тексты утратили способность быть жизненными ориентирами. Эпигонство практически похоронило возможность адекватной ориентации в многообразии текстов. Сложившаяся парадигма образования усугубляет ситуацию, наталкивая на манипулирование понятиями и категориями, построение универсальных конструкций, оно довольствуется рассуждением об «анонимном человеке». XX век превратил понятие «человек» в абстракцию, ничего не означающий термин, который применим всякий раз, когда возникает необходимость. «Нас обучают на протяжении всей нашей жизни в абстракции, в вымысленности, и мы вырабатываем некоторую способность, – якобы силу, – отождествлять себя с ней, преподавать эту вымысленность и усугублять ее. А потом мы вдруг обнаруживаем себя на улице и там слышим вопль, этот вопль чужд нам. Он непривычен. Он – иная реальность». Эта мысль принадлежит Джорджу Штайнеру. В настоящее время он является профессором сравнительной литературы Вайденфельда в Оксфордском университете, профессором поэзии Чарльза Элиота Нортон в Гарвардском университете и Чрезвычайным членом Черчилльского колледжа в Кембриджском университете.

Гуманитарное образование больше не способно ориентировать человека быть ответственным за самого себя, за свою жизнь и поступки. Правилom стало игнорировать то, что является исключением из правил, – жизнь индивидуального конкретного человека. Человек теперь получает не образование, а профессию. По-видимому, образование (*Bildung*) уже без остатка заменено профессиональной подготовкой (*Ausbildung*). Но дает ли она образование? В рассказе Айзека Азимова «Профессия» показана природа такого «образования». Один из героев задает другому вопрос: «А кто создает образовательные ленты? Специалисты по производству лент? А кто же тогда создает ленты для их обучения? Специалисты более высокой квалификации? А кто создает ленты... Ты понимаешь, что я хочу сказать. Где-то должен быть конец. Где-то должны быть мужчины и женщины, способные к самостоятельному мышлению» (Азимов 1991).

Феномен, природу которого Хосе Ортега-и-Гассет показал в книге «Восстание масс» еще в 1939 году, вызвал к жизни целый ряд новых явлений в XX веке. В том числе и «массовое образование». Его неотъемлемой частью стала бюрократия, неизбежно все регламентирующая и нивелирующая. Доступность образования привела к неизбежной девальвации его качества.

Так называемая научная объективность в гуманитарных и социальных науках, ориентированная на универсальные обобщения, создание теорий и концепций, исключила из гуманитарного образования то, что относится к творчеству. Речь идет, прежде всего, о художественном или драматическом искусстве, поэзии, музыке, литературе. Попытки научного осмысления этих видов творчества нашли выражение в литературоведении, искусствознании, появлении всевозможных критиков искусства. Это произошло потому, что произведения искусства стали чрезвычайно сложным явлением для понимания человека «массовой культуры». Прочитать критику о произведении искусства или краткое содержание литературного текста стало нормой. Понимание уступило место наслышанности.

В этой наслышанности потерялся ключевой смысл гуманитарного образования – трансформация индивидуального мышления, способного к творческому решению проблем, встающих перед современным человеком. Гуманитарное образование должно подготовить человека к реальной жизни за стенами университета. И проблемы, с которыми сталкивается человек, могут быть гораздо более серьезными, чем несостоятельность в той или иной профессии. Жизнь все больше отдаляется от идеалов комфортного существования. Она проявляет свою жесткость, становясь все более драматичной по своему характеру. Глубже погрузиться в эту мысль можно, например, через трагедии Софокла «Антигона» или «Царь Эдип», которые наилучшим образом передают природу, непредсказуемость и драматизм жизни.

Утрата ощущения драматизма жизни способствует ее механическому протеканию, когда индивидуальный выбор человека уступает место общественным нормам – каким будет его образование, какую профессию должен получить, на ком жениться и сколько детей иметь, сколько зарабатывать и в каком возрасте пойти на пенсию. Итогом такой жизни может быть строка из произведения Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича»: «Прошедшая история жизни Ивана Ильича была самая простая и обыкновенная, и самая ужасная» (Толстой 1982: 61). Эпоха Просвещения, проповедовавшая *ratio*, заменила одну из ключевых древнегреческих добродетелей – чувство меры, а с ней и чувство прекрасного. С утратой человеком чувства меры связана целая череда трагических явлений. Человек убил Бога, почти расправился с природой, потерялся в массе себе подобных и стоит на пороге того, чтобы окончательно лишиться собственной сущности.

В работе «The Present Age» (1846) Кьеркегор пишет: «Все больше и больше личностей из-за своего вялого бескровия стремятся стать ничем, с тем только

чтобы быть общественностью – этим абстрактным целым, которое к тому же весьма нелепо образуется: общественность возникает тогда, когда все ее участницы становятся третьими лицами (наблюдателями). Эта ленивая масса, которая ничего не понимает и ничего не делает, эта галерка, ждущая развлечений, вскоре предается идее о том, что все, кем-либо когда-либо созданное и достигнутое, было сделано лишь для того, чтобы предоставить ей пищу для сплетен» (Kierkegaard 1962).

Призвание гуманитарного образования

В статье «Посредственность как социальная опасность» поэтесса Ольга Седакова подтверждает диагноз, поставленный человеку Сереном Кьеркегором (*lazy mass*), Федором Достоевским («всемство»), Львом Толстым («Иван Ильич»), Мартином Хайдеггером («*man*»), Хосе Ортега-и-Гассетом («масса»), Робертом Музилем («человек без свойств»), Джорджо Агамбеном («человек без содержания»), Ханной Арендт («банальность зла») и Джанни Ваттимо («ослабленное мышление»). Речь идет о *посредственности*. Ее природа раскрывается фразой Софокла: «Блаженна жизнь, пока живешь без дум».

Вместе с тем человек не является посредственным от рождения. Это приобретенное увечье. Посредственность – индивидуальный выбор человека. Вернее, индивидуальный отказ прилагать усилия, нежелание сталкиваться с интеллектуальным или эмоциональным напряжением, отсутствие воображения и стремления к творческой реализации. Посредственность не следует понимать как антоним гениальности, скорее, речь должна идти о конкретной способности сопротивляться общему, где ответственность и мужество переплетаются и требуют от человека не просто позиции, но поступка.

Катастрофа гуманитарного образования заключается в том, что оно (как никогда прежде) не просто способствует отказу человека от того, чтобы прилагать усилия по воспитанию самого себя, но и поощряет его к этому. И речь здесь идет не о проблеме последнего поколения, которое сейчас приходит в университет. Это тенденция. Несколько поколений вошли в замкнутый порочный круг, воспроизводящий самого себя. Школа и родители открещиваются от воспитания, университет от образования, рынок труда от качества выпускающихся из университетов специалистов.

Школа считает, что воспитывать должны родители, а родители считают, что школа. При этом проблема воспитания неразрывно связана с элементарным общением к культуре чтения. Имеется в виду не принуждение к чтению, а возможность сочтения, обсуждения, сопонимания текстов родителями и детьми. Сегодня без способности читать невозможно приобщиться к традиции – той традиции, без которой нельзя состояться, получая гуманитарное образование. Традиции, без понимания природы которых невозможно создать что-то прин-

ципиально новое или сделать жизнеспособным давно забытое и оказавшееся на периферии. К сожалению, сложившаяся тенденция не утешает.

Нужно признать, что школьное образование на постсоветском пространстве, в основе которого лежит не развитие творческого потенциала ребенка, а его дисциплинированность, – умение подчиняться, умение пересказывать, умение компилировать и имитировать – сегодня калечит. Трагедией является то, что происходит сегодня со средним образованием в Беларуси. Здесь до сих пор школьники сталкиваются с торжественной клятвой быть настоящими пионерами и продолжать дело «великого» Ленина в год 100-летия Октябрьской революции (Мельничук 2017). Это маленький фрагмент мозаики белорусского образования, которое стало частью Болонского процесса и сейчас официально признано в Европе и тем самым является частью более глобальных мозаик, из которых собирается картина современного гуманитарного образования.

Доступность гуманитарного образования, низкое качество преподавания, абстрактное содержание, все, что относится к массовому образованию, приводит к следующим последствиям: те, кто могут, хотят и способны его получить, утрачивают способность к развитию, считая, что на фоне тех, кто не хочет и деградирует, они выглядят вполне достойно. И тогда вместо творчества появляется имитация, вместо авторства – плагиат, вместо понимания – мнение, вместо знания – наслышанность, вместо образования – специальность. Речь идет не только о феномене постсоветских реалий. Проблема гораздо шире, и, увы, это становится глобальной тенденцией. Немецкий философ науки Юрген Миттельштрасс в статье «Будущее науки и настоящее университета» пишет: «Несомненно, университеты в Германии находятся в трудном положении: они постоянно растут, но их реноме становится все хуже. Здесь воспроизводится посредственность, культивируется необузданность, программируется высокая безработица и транжирился много времени и денег». Иными словами, представление об «образованном человеке» опирается на то, что он посещал лицей или гимназию, цитирует Гёте, имеет понятие, что такое структурализм, читал Зигмунда Фрейда и Карла Маркса, догадывается, что кроется за непорочным зачатием, и может поддержать беседу об эволюционной теории. Такой человек подобен универсалу: он знает обо всем понемногу и ничего не знает глубоко (Миттельштрасс 2013: 113). Еще Гераклит констатировал этот диагноз следующим образом: «Многознание уму не научает». Ольга Седакова оценила происходящее как «новое варварство» (Седакова 2005).

Посредственность никогда не задает вопросы, посредственность всегда знает ответы. При этом нужно принять, что проблема существовала давно, но никогда прежде она не приобретала таких масштабов. Тоталитарным и пост-тоталитарным странам не нужны герои. Им важно иметь критическую массу толпы, которой можно манипулировать. Кьеркегор писал: «Публичность – это идея, которая никогда бы не пришла в голову людям в древности, поскольку

те люди *en masse in cogroga* (лат.) предпринимали действия в любой ситуации и несли ответственность за каждого индивида среди них, и каждый индивид должен был лично, без исключения, явиться и представить свое решение для одобрения или осуждения. Когда впервые разумное общество претворяет конкретную реальность в ничто, тогда Медиа создают эту абстракцию, “публичность”, которая состоит из несуществующих людей, которые никогда не едины и не смогут объединиться одновременно в какой-либо ситуации или организации, но в то же время они держатся вместе, как единое целое. Публичность – это тело, более многочисленное, чем люди, которые составляют его, но это тело никогда не покажет себя; на самом деле, у него никогда нет единого образа, потому что оно абстракция. В то же время эта публичность растет, чем больше времена становятся бесстрастными и рефлексивными и уничтожают конкретную реальность; это целое, публичность вскоре поглотит все» (Kierkegaard 1962).

Посредственность, о которой пишет Кьеркегор, получила значительный импульс к становлению в качестве общественного феномена в XX веке. Она всегда приумножалась при тоталитарных режимах, особенно при коммунизме и фашизме. Проблема в том, что те же самые тенденции по инерции проявляются в посттоталитарных странах, но уже под флагом демократии. Они хорошо узнаваемы в «Скотном дворе» (1945) Джоржа Оруэлла. Не меньшей опасностью посредственность становится и для стран с длительной традицией демократии, где она обрела возможность активно участвовать в политических решениях. Сейчас эта тенденция набирает все большие обороты и имеет тревожные последствия для хрупкой стабильности в этом мире, так как единственным языком такой «демократии» становится язык конфликта. Иными словами, демократия в том виде, в котором она была воссоздана в эпоху Просвещения, оказалась сегодня в ситуации глубокого кризиса и требует серьезного переосмысления, а решение проблемы посредственности становится ключевым вызовом для гуманитарного знания (Berkowitz 2017). Не стоит ли в этой ситуации вернуться к тому, что было начато еще Иоганном Георгом Гаманом, продолжено Сереном Кьеркегором и Фридрихом Ницше, а в XX веке исследовано Мартином Хайдеггером, затем Максом Хоркхаймером и Теодором Адорно?

Гуманитарное знание как узнавание самого себя

В гуманитарном образовании незнание ставит перед человеком задачу узнать самого себя – быть самим собой. Узнавание, как писал Аристотель, – это переход от незнания к знанию, переломный момент, основа каждой трагедии (Аристотель 1957). И в этом трагедия гораздо ближе к человеческой жизни, чем комедия. О важности узнавания самого себя для древних греков свидетельствует и надпись на храме в Дельфах – «познай самого себя». Сегодня ее можно считать ключом ко всей европейской интеллектуальной традиции.

Узнавание самого себя не предполагает фиксированного знания. Узнавание указывает на то, что знание каждого человека о себе никогда не существовало в фиксированном виде и что узнавание – это то, что каждому предстоит еще совершить. Узнавание всегда смутно, оно ускользает и требует постоянных усилий от человека. Открытие самого себя и знакомство с собой же и является ключевой задачей гуманитарного образования. Образование должно способствовать нахождению каждым человеком того внутреннего потенциала, который позволит создать собственный неповторимый образ. И этот процесс неисчерпаем по своей природе. Временная составляющая жизни каждого человека требует от него постоянных усилий по адаптации своего образа к действительности. Сегодня действительность еще менее статична и прозрачна, чем была когда-то. Непредсказуемость действительности и скорость проявления этой непредсказуемости вынуждает человека к постоянному напряженному узнаванию себя. Иными словами, каждый должен непрерывно быть проблемой для себя, чтобы видеть реальность в пределах своего горизонта и соотносить с ней свою действительность.

Гуманитарное знание – это необходимая основа для социального знания, и разговор не должен идти об их разделении. Именно гуманитарное знание является необходимым фундаментом для социального знания, а не наоборот. Человек должен быть готовым к пониманию Другого, к осмыслению тех или иных социальных проблем, к совместной деятельности и всем формам участия в гражданском обществе. При этом гуманитарное знание всегда будет ориентировано на разрешение тех социальных проблем, которые встают перед человеком, в решении которых он заинтересован сам. Только так можно избежать ситуации конфликта, который является излюбленным языком посредственности, и защитить себя от зависимости, от неосознанного вовлечения в болтовню об идеалах гражданской жизни. Антиутопии Евгения Замятина «Мы» (1920), Джорджа Оруэла «1984» (1949), Олдоса Хаксли «О дивный новый мир» (1924) как никогда узнаваемы в нашей действительности.

Сегодня язык научных текстов практически утратил возможность воздействовать на молодого человека. Этим языком создается действительность, в которой общее всегда игнорирует конкретное, названное не соответствует реальному содержанию, где существенное погребено под грудой периферийного. Язык гуманитарного знания не просто должен «объяснять» человека и его мир, он должен быть наделен энергией, чтобы воздействовать на них, чтобы побудить человека трансформироваться. Возможно ли сегодня в этом обобщенном многознании, созданном языком гуманитарной науки, обнаружить потенциал гуманитарного образования, узнать самого себя?

Парадоксальным является то, что произведение искусства зачастую обладает большим потенциалом к процессу узнавания самого себя в постижении реальности, чем научные тексты. Природа этого феномена скрыта в характере

самого переживания, которое способно вызвать произведение искусства. Переживание является ключевым элементом в узнавании самого себя. Оно требует от человека физических, эмоциональных и интеллектуальных усилий. Узнавание самого себя нельзя назвать приятным и простым процессом. Когда человеку впервые становится понятно, что ему необходимо с собой сделать, чтобы называться человеком, ему становится страшно и трепетно и количество «проклятых» вопросов переполняет его. В понимании природы этого переживания и раскрывается гуманитарное знание каждого человека о самом себе, а задача гуманитарного образования в том, чтобы это переживание смогло осуществиться.

О силе произведений искусства можно судить, например, по творчеству таких авторов XX века, как Эдвард Мунк и Огюст Роден. Гуманитарное знание в их исполнении – это и «Крик» Мунка (1893) и «Мыслитель» Родена (1882). Образы, созданные этими авторами, подталкивают нас к осознанию того, что гуманитарное знание – это крик отчаяния от понимания того, где ты оказался вопреки своей воле, как ты сможешь этим распорядиться и чем это все должно закончиться.

Произведения искусства сами являются итогом переживаний тех авторов, что их создали. Основанное на переживании творчество позволяет каждому, кто сталкивается с его результатом, узнать самого себя. Для этого никогда не достаточно первого взгляда. Произведения искусства требуют усилий для их понимания, требуют отказа от того, что лежит на поверхности, всегда нуждаются в многократных погружениях, требуют глубины понимания. Только в этом «археологическом аду» чрезвычайных индивидуальных усилий, неудовлетворенности и недопонимания рождается то переживание, которое для каждого станет индивидуальной истиной. И речь идет не только о картине – это справедливо относится и к художественному тексту, и к музыке, и к драматическому искусству, и к поэзии.

Способность к (со)переживанию должна стать одним из основных определений потенциала того или иного человека к гуманитарному образованию, как физические данные в спорте, слух в музыке, логическое мышление в математике. Конечно, (со)переживание – не единственный фактор, дающий надежду на успешную реализацию человеком своего призвания с помощью гуманитарного образования. Для этого также необходимы воображение, индивидуальный язык выражения, способность к суждению, способность к сотворчеству/перформативность и невероятные усилия.

Еще одно свойство, которое должно вырасти из способности к переживанию, – адекватная оценка качества собственного исполнения. Это своего рода индикатор собственных усилий. Глубина мышления способна проявиться лишь в неудовлетворенности собственными усилиями. Воображение формирует способность ценить новое. Оно всегда провоцирует храбрость, которая необходима при столкновении с новым. Кроме того, воображение, храбрость и усилия не-

обходимы для преодоления традиции, в поиске своего места в такой традиции. Это невозможно без собственного языка выражения. Вернее будет сказать, смеси языков – от языка сарказма до языка перевода. Именно это не только дает возможность быть услышанным, но и стать автором в широком смысле – человеком творчества. Рассудок формирует способность к поступку и ответственность за него. Эти качества напрямую связаны со способностью человека быть свободным. Иными словами, гуманитарное образование должно ориентировать на такие компетенции, которые не подвластны времени. А гуманитарное знание тогда становится знанием, когда оно применимо в непосредственной жизни. Использованный в статье пример с творчеством Питера Брейгеля мог бы быть небольшим ориентиром, тропой к пониманию того, что из себя должно представлять гуманитарное образование.

Гуманитарное знание всегда индивидуально, постоянно опирается на «здесь» и «сейчас» каждого конкретного человека. По-видимому, гуманитарное знание должно употребляться в единственном числе. Это то знание, которое неповторимо, которое целостно и является результатом собственных усилий по его приобретению, «перевариванию», пониманию и применению. Такое знание всегда будет чрезвычайно ценно для человека, так как достается ему его/ее собственным трудом. В то же время все то, что находится за пределами этого знания, можно смело использовать во множественном числе. Сейчас любые «знания» доступны. Их доступность гарантирует интернет. Но гуманитарное знание, или знание о самом себе, не существует в интернете. Там нет статей о том, что собой представляет история жизни каждого из нас. Там невозможно найти статью о нашем призвании, о том, как мы собираемся распорядиться собственной жизнью. В этом смысле гуманитарное знание защищает себя от компиляции и плагиата, его природа всегда оригинальна. Такое гуманитарное знание всегда будет неповторимо, всегда будет исключением в любом эксперименте.

Понимание того, что мы из себя представляем, должно способствовать умению этим воспользоваться. Что из себя представляет тот или иной человек как не возможность изменить свою собственную жизнь? Мы начинаем с текстов и с европейской традиции как первого шага на этом пути. Способность найти в текстах и традиции основание для сотворчества должна найти свое применение в первую очередь по отношению к возможностям своей собственной жизни, усилия по формированию которой зависят от самого человека. Задача гуманитарного образования – дать понимание того, как сформировать и реализовать потенциал гуманитарного знания в способность быть человеком, гражданином, профессионалом.

Гуманитарное образование как действительность

Любая попытка реализовать в гуманитарном образовании то гуманитарное знание, о котором идет речь в этом тексте, всегда будет являться «аномальной» по отношению к существующей действительности. Сегодня образование замкнуто в учебной аудитории, в то время как реальная жизнь человека со всеми вызовами и проблемами разворачивается в мире за ее стенами. Жизнеспособность гуманитарного образования сейчас зависит от того, в какой степени оно сможет преодолеть игнорирование действительности и станет восприимчивым к факторам, ее формирующим. Речь идет об обращении гуманитарного образования к тем проблемам, путей решения которых еще нет, которые требуют индивидуальных и коллективных усилий каждого из участников учебного процесса – студентов и преподавателей. Однако нужно признать: сегодня скорость трансформации человеческой действительности такова, что проблемное поле формируется гораздо быстрее способности образования обратиться к нему. В таком случае крайне важно для гуманитарного образования ориентироваться на те ключевые исходные онтологические вызовы, которые встают сегодня перед человеком. Круг этих проблем – сам человек, его жизнь, мир. Казалось бы, обозначенные проблемы по своей природе являются достаточно абстрактными. И это на самом деле будет так, если, обращаясь к этим проблемам, мы проигнорируем следующие три момента. Во-первых, данные проблемы приобретают совершенно иное значение, если речь идет о жизни, мире, языке и образовании каждого конкретного человека. Во-вторых, гуманитарное образование должно ориентировать на понимание того, какими этот человек, его жизнь, мир, язык и его образование не должны быть. В-третьих, нельзя забывать призыв Эдмунда Гуссерля «Назад к самим вещам» («Zurück zu den Sachen selbst»), подразумевающий необходимость прояснения человеком природы ключевых для него проблем.

Если говорить о месте гуманитарного знания в учебном процессе, то оно в том или ином формате должно присутствовать в течение всего периода обучения. При этом важно понимать, что основы подобного образования должны быть заложены еще до поступления в университет, на уровне средней школы. Но действительность такова, что гуманитарное образование вынуждено на ранних стадиях обучения в университете компенсировать то, чего на самом деле были лишены студенты, – умение читать, писать, творить/создавать, мыслить самостоятельно и презентовать свои мысли публично.

Тональность, заданная первым годом университетского образования, должна иметь свое развитие на старших курсах. В этом смысле связующей нитью является способность читать и интерпретировать тексты. Глубина понимания текста невозможна без тех навыков, которые дает герменевтика. Вторым важным связующим элементом является перформативность гуманитарного знания. Это то,

что связывает процесс обучения и реальные проблемы за пределами учебной аудитории, на решение которых он студентов ориентирует. Третьим связующим элементом является преемственность знания, которую можно представить в эволюции трех ключевых обнаружений человеком самого себя – я как человек, я как гражданин, я как профессионал.

К такому представлению гуманитарного знания в учебном процессе наиболее близка модель Liberal Arts Education. Эта традиция американского образования все больше и больше находит сторонников на Европейском и других континентах. Либеральные колледжи и программы появились в Германии, Словакии, Киргизии и др. В последние пять лет либеральное образование стало активно развиваться и в русскоязычном пространстве. Однако имплементация этой образовательной модели в «чистом виде» всегда будет уязвима за пределами создавшей ее культурной традиции. Более продуктивным может быть путь творческой переработки зарубежного опыта и поиск модели, учитывающей локальную специфику, использование тех элементов либеральной модели, которые будут гармонично сочетаться друг с другом. Еще один важный момент – это пошаговая имплементация данной модели обучения, что дает возможность для необходимых своевременных корректировок. Первым шагом любого университета в этом направлении может быть модель общеуниверситетской подготовки Liberal Arts – то, что в англоязычной традиции образования обозначают как Core Curriculum.

С 2016 года Европейский гуманитарный университет реализует новую модель общеуниверситетской подготовки, которая на первом году обучения состоит из интенсивного курса «Язык и мышление» (6 ECTS), семинара первого года: «Введение в гуманитарное знание» (12 ECTS), иностранного языка (английский) (12 ECTS). На втором году обучения студентам предлагается семинар второго года: «Введение в социальные науки» (12 ECTS). На третьем и четвертом курсах студентам предстоит совмещать получение общегуманитарных и профессиональных навыков в рамках герменевтического семинара «Понимание и творчество» (12 ECTS).

В процессе реализации предлагаемой модели гуманитарного образования чрезвычайно важным становится первый год обучения студентов, когда задается тональность всему процессу образования. Первые попытки приближения к гуманитарному знанию могут строиться на столкновении с пятью фундаментальными проблемами: «Жизнь как задача и вызов», «Что значит быть человеком?», «Гуманитарное образование в современном глобальном мире», «Язык гуманитарного знания», «Гуманитарное знание как путь к самопознанию». Эти проблемы должны еще более целенаправленно фокусировать каждого студента на самом себе через поиск ответов на ключевые вопросы: «Что значит быть человеком?», «На что я могу надеяться в этой жизни?», «Стоит ли наша жизнь труда быть прожитой?», «В каком мире я хочу жить?», «Что я могу сделать, чтобы

изменить мир?», «Как мое мышление выражается в языке?», «Как я могу быть услышан?», «Какова природа моего знания о себе?», «Чего я не знаю о себе?», «Какие вопросы я должна/ен задать самой/му себе?». Эти вопросы по своей природе не имеют и не предполагают универсальных ответов, так как требуют от каждого индивидуальных усилий для их напряженного поиска. Это скорее процесс побуждения к творчеству, включая и усилия по сотворению самого себя, что должно вызвать еще большее количество вопросов к себе.

Понимание сути подобных вопросов и ответов на них невозможно без обращения к традиции. Насущной задачей гуманитарного образования является определение тех идей, имен, мыслителей и текстов, которые должны способствовать формированию гуманитарного знания. Это серьезная проблема для гуманитарного образования, так как количество созданных за несколько тысячелетий текстов требует значительной осторожности в попытках их отбора и вовлечения в процесс гуманитарного образования. Важно иметь несколько смысловых ориентиров при формировании соответствующих антологий. К сожалению, нынешнее состояние гуманитарных и социальных наук в качестве институциональных (университетских) практик привело к тому, что осмысление традиции как основы для творчества (речь идет в том числе и об исследованиях) стало игнорироваться. В свою очередь это способствовало феномену эпигонства, который стал распространенной практикой создания учебных материалов в гуманитарном образовании. В итоге многие ориентиры были утрачены, а жизнеспособные идеи похоронены под тем грузом, который имеет статус «second hand». Поэтому важна ориентированность на те произведения, которые стали попытками обозначения радикального переосмысления традиции. Важно учитывать, что это должны быть тексты, к которым необходимо будет обращаться раз за разом, на протяжении каждого года обучения, а быть может, и на протяжении всей жизни.

В течение интенсивного периода в рамках курса «Язык и мышление» студенты погружаются в осмысление ключевого для всего гуманитарного образования вопроса: что значит быть человеком? Обращение студентов к фрагментам текстов Антона Чехова, Фридриха Ницше, Франца Кафки, Германа Гессе, Михаила Булгакова, Ханны Арендт представляет собой во многом первую для обучающихся попытку столкновения с ключевыми идеями, мыслителями и текстами, задает тональность вхождения в культуру чтения и интерпретации, ориентирует на самостоятельное мышление и способы его выражения. Важным элементом антологии стали произведения искусства, которые с самого начала нацеливают студентов на обращение к целостности человеческого опыта. В рамках семинара студенты стремятся приблизиться к пониманию произведений Поля Гогена «Откуда мы пришли? Кто мы? Куда мы идем?» (1898) и «Башмаки» Винсента Ван Гога (1886), «Слухи» (1939) Пауля Клее и др.

Неизбежное столкновение с текстами, понимание которых требует значительных усилий, вызывает потребность в формировании навыков чтения. Процесс образования должен быть построен так, чтобы у студента была необходимость прочитывать текст несколько раз. Только таким образом можно добиться погружения в литературное произведение, избежать соблазна прочесть краткое содержание текста или считать, что знание сюжета – это финальный результат по постижению произведения. В процессе работы с текстом необходимо получить несколько смысловых фокусировок. Если в первый раз достаточно впечатлений и понимания основной сюжетной линии, то вторая смысловая фокусировка требует погружения в контексты того или иного произведения, понимания тех сил, которые вызвали произведение к жизни тем или иным автором. У третьего этапа прочтения всегда должна быть фокусировка на самом читающем: в чем состоял процесс «узнавания» самого себя? В четвертом прочтении важно найти то, что не просто является жизнеспособным в произведении, но может стать основой для перформативности, то, что можно вынести за пределы учебной аудитории, то, что читающий может положить в основу своего поступка. Пятое и последующие обращения к тексту неизбежны по прошествии определенного периода времени, когда идеи того или иного текста начинают выходить на передний план при работе с другими литературными произведениями. Такой «герменевтический круг» можно сформировать через групповые и индивидуальные задания. Только раз за разом погружаясь в текст, можно попытаться избежать «скольжения по поверхности» – того, что способствует формированию навыков имитации.

Поиски ответов на эти вопросы осуществляются в процессе последовательной подготовки трех индивидуальных эссе студентов. В рамках курса «Язык и мышление» студенты отвечают на вопрос «Что значит быть человеком?». При прохождении семинара первого года «Введение в гуманитарное знание» им предстоит обнаружить себя «между прошлым и будущим». В течение учебного года студенты готовят два эссе: первое – «Моя жизнь как история», второе – «Моя жизнь как призвание». Эти простые на первый взгляд темы являются невероятно сложными в плане их реализации. Ответы на поставленные вопросы предполагают своего рода «археологические раскопки» самого себя, и это почти всегда связано с тем, что лучше всего воздействует на человека, тем, что ассоциируется с моментами сильных переживаний в его жизни. Проблеме нахождения себя между прошлым и будущим посвящена, например, притча Франца Кафки «Он», демонстрирующая не просто связь прошлого и будущего в жизни человека, но их постоянное противостояние друг другу. Обращение к историзму в контексте собственной жизни дает человеку шанс приблизиться к осмыслению того потенциала, которым он обладает, и того, каким образом им следует распорядиться. Ницше писал: «Погляди на стадо, которое пасется около тебя: оно не знает, что такое вчера, что такое сегодня, оно скачет, жует траву, отдыхает,

переваривает пищу, снова скачет, и так с утра до ночи и изо дня в день, тесно привязанное в своей радости и в своем страдании к столбу мгновения и потому не зная ни меланхолии, ни пресыщения» (Ницше 2013). Попытка осмысления человеком своего настоящего состояния через анализ индивидуальной истории, его/ее сформировавшей, способствует пониманию того, как распорядиться этим потенциалом, как «создать» себя, как реализовать свое призвание. Такой подход дает возможность студенту избежать соблазна компилирования или плагиата, как это часто происходит при написании подобных письменных работ. Сам формат эссе предполагает оригинальность текста.

Важно отметить, что оценивание таких эссе связано с определенной спецификой. Наименьшую роль в этом оценивании должны иметь формальные требования, в то время как наибольшего поощрения может заслуживать глубина и искренность. Стоит стремиться к тому, чтобы эссе не оценивалось в баллах преподавателем вообще. Задача последнего должна состоять не столько в оценивании письменной работы, сколько в том, чтобы дать возможность студенту написать эссе, которое появится на пределе его/ее эмоциональных и интеллектуальных усилий. Противоположностью ему будет эссе, выполненное формально, где жизнь человека представлена как стандартное линейное развитие от рождения через детский садик к школе и далее. Важной является эволюция текста от первого варианта к последующим, что будет демонстрировать глубину погружения в себя.

Курсы «Язык и мышление» и семинар первого года «Введение в гуманитарное знание» являются образовательным пространством для совместной работы студентов и преподавателей. Подобный формат работы включает обсуждение ключевых проблем курса, анализ и интерпретацию предложенных текстов, а также выполнение групповых и индивидуальных заданий как в учебной аудитории, так и за ее пределами. Таким образом формируются практические компетенции студентов, необходимые для их успешного включения в современные социальные процессы. В гуманитарном образовании среда/атмосфера и предоставляемые ею возможности для осмысления себя становятся важнее традиционных форм изложения материала, утративших сегодня свою эффективность. Для студентов узнавание себя происходит в сравнении с другими, теми, с кем они одновременно начали погружение в проблематику гуманитарного знания. Как писал Герман Гессе: «Мы можем понять друг друга; но объяснить может каждый только себя» (Гессе 2000). Преподавателю важно быть человеком, который собственным примером способен дать каждому студенту то самое зеркало, в котором он будет способен узнавать себя. Тем самым преподаватель из формата человека «знающего» переходит в формат человека, ориентирующего студента, направляющего и предупреждающего об опасности «не состояться». Это важный момент, который практически превращает преподавателя в «продюсера» того или иного студента, определяющего индивидуальную траекторию обучающегося в про-

цессе образования. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что такого результата зачастую очень трудно или практически невозможно достигнуть в рамках учебной аудитории. Этого скорее возможно добиться путем включения преподавателя в процесс подготовки творческих заданий вместе со студентами. Подобный подход дает студенту понимание того, что гуманитарное знание – это не то, с чем сталкивается лишь студент в учебном процессе, но то, что необходимо самому преподавателю, и человеку как таковому в том числе.

Еще одной важной проблемой процесса обучения является язык гуманитарного образования. Тотальная глухота к слову, приобретенная в школе, неспособность оторваться от мобильного телефона, отсутствие элементарных норм воспитания требуют сегодня от преподавателя невероятных усилий, направленных на то, чтобы быть услышанным. Язык гуманитарного знания должен не просто транслировать информацию, «объяснять», он должен обладать энергией, которая будет создавать необходимое напряжение, способное заставлять меняться. В европейской традиции ярким примером подобной демонстрации является язык древнегреческой трагедии, например «Антигоны» Софокла.

Процесс формирования гуманитарного знания в рамках гуманитарного образования невозможен без понимания перформативной природы этого знания. Иными словами, знание, сформированное гуманитарным образованием, становится таковым только после попытки применить его на практике. Студенты, сталкивающиеся с той или иной проблемой, требующей поиска путей ее решения, могут обсудить ее и сформировать свое представление о ней, однако этого недостаточно для того, чтобы уметь ее решить. Реальное представление о проблеме и ее решении появится только после практических усилий в данном направлении. Гуманитарное образование должно соединять в себе обучение в университетской аудитории и обучение за пределами университета в реальной практической деятельности, посредством обучения действием. Это дает необходимую возможность ориентировать студента не просто на усвоение знания, а на его самостоятельное приобретение.

Наиболее приемлемым форматом гуманитарного образования в указанном аспекте является проектная работа, которая позволяет обрести практические навыки. Это то, что требует не просто усвоить нечто в аудитории, но и вынести это нечто за ее пределы, объяснить понятие другим и увлечь, вовлечь их в совместное практическое действие. В этом смысле творческие проекты являются наиболее плодотворной формой активности. Примером такой активности может быть проект «Визуальная новелла», реализованный студентами первого курса в 2017/18 учебном году. В качестве проекта студенты подготовили свой текст новеллы, в основу которой был положен ряд жизненных выборов, с которыми сталкивались герои произведений Германа Гессе «Петер Каменцинд» и Льва Толстого «Смерть Ивана Ильича». В рамках проекта каждый желающий получал возможность столкнуться с целым рядом непростых жизненных выборов, ко-

которые встают перед каждым человеком, что способствовало формулированию целого ряда содержательных вопросов, и поиску ответов на них должно ориентировать гуманитарное образование. Кроме этого, подготовка каждого проекта является коллективным опытом, в рамках которого гуманитарное знание становится востребованным с самых первых этапов обсуждения идеи проекта и возможностей в его реализации. Тем самым практическая реализация творческого проекта требует от каждого участника не просто глубокого содержательного погружения в проблему, но и навыков коммуникации, тайм-менеджмента, формирования представлений о качестве, индивидуальной и коллективной ответственности, навыков публичной презентации полученных результатов.

Заключение

Таким образом, следует признать, что жизнеспособность гуманитарного образования зависит от его собственной открытости к трансформациям. Метаморфозы современного гуманитарного образования должны быть направлены на разрушение стереотипов массового образования. В конечном счете это то, что формирует навыки человека, который не просто является противоположностью посредственности, но и способен ей противостоять. Призванием гуманитарного образования в начале XXI века является формирование такого состояния мышления человека, которое требует от него усилий по узнаванию самого себя, способного вызвать сильные переживания. Основой для таких переживаний в человеке должно стать объединение чувственного и рассудочного опыта. Язык поэзии, музыки, произведения художественного или драматического искусства обладают значительным потенциалом для этого. Итогом этих драматических переживаний, возможно, станет обретение каждым отдельным человеком своего собственного языка и, соответственно, потенциальная возможность реализовать себя как автора в самом широком смысле.

Литература

- Азимов, А. Профессия // Айзек Азимов. Избранное. М.: Мир, 1991.
- Аристотель. Книга IV. Поэтика. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957.
- Гессе, Г. Демиан. История юности Эмиля Синклера. М.: Азбука, 2000.
- Дильтей, В. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Введение в науки о духе / под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова; пер. с нем. под ред. В.С. Малахова. М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 270–730.
- Миттельштрасс, Ю. Будущее науки и настоящее Университета // Логос. М: Фонд Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2013. № 1.
- Ницше, Ф. Несвоевременные размышления: «О пользе и вреде истории для жизни». СПб: Лениздат, 2013.

- Седакова, О. Сергей Сергеевич Аверинцев: воспитание разума // *Континент*. 2005. № 126.
- Толстой, Л.Н. Собрание сочинений: в 22 т. М.: Художественная литература, 1982. Т. 12.
- Deresiewicz, William. *Excellent Sheep: The Miseducation of the American Elite and the Way to a Meaningful Life*. Free Press, 2015.
- Беседа сотрудников журнала «Шпигель» Р. Аугштайна и Г. Вольфа с Мартином Хайдеггером 23 сентября 1966 г. // Heidegger.ru [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.heidegger.ru/shpigel.php>
- Татьяна Мельничук. Патриоты поневоле: что будет, если не стать октябрёнком в Белоруссии (27 июня 2017) // BBC Русская служба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bbc.com/russian/media-40422942>
- Brandon Busteed. Higher Education: Drop the Term «Liberal Arts» // Gallup [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.gallup.com/education/231746/higher-education-drop-term-liberal-arts.aspx>
- Ellie Bothwell. Finland's Brain Drain (January 19, 2017) // Inside Higher Ed. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.insidehighered.com/news/2017/01/19/finlands-universities-fear-brain-drain-following-budget-cuts>
- Jack Grove. Social sciences and humanities faculties 'to close' in Japan after ministerial intervention (September 14, 2015) // The World University Rankings [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.timeshighereducation.com/news/social-sciences-and-humanities-faculties-close-japan-after-ministerial-intervention>
- Holly Else. University mergers planned in Lithuania (May 10, 2017) // The World University Rankings [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.timeshighereducation.com/news/university-mergers-planned-lithuania>
- Richard Adams. Lower government funding will hit university teaching budgets in England (First published on Wed 26 Mar 2014) // The Guardian [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.theguardian.com/education/2014/mar/26/lower-government-funding-university-teaching-england>
- Rick Seltzer. Days of Reckoning (November 13, 2017) // Inside Higher Ed. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.insidehighered.com/news/2017/11/13/spate-recent-college-closures-has-some-seeing-long-predicted-consolidation-taking>
- Roger Berkowitz. The Four Prejudices Underlying Our Crises of Democracy (Oct. 15, 2017) // Medium [Electronic resource]. Mode of access: <https://medium.com/amor-mundi/the-four-prejudices-underlying-our-crises-of-democracy-51833aeb6e82>
- Scott Jaschik. The Shrinking Humanities Job Market (August 28, 2017) // Inside Higher Ed. [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.insidehighered.com/news/2017/08/28/more-humanities-phds-are-awarded-job-openings-are-disappearing>
- Søren Kierkegaard. *The Present Age and of the Difference Between a Genius and an Apostle*, trans. Alexander Dru (New York: Harper Torchbooks, 1962) // The History Guide [Electronic resource]. Mode of access: http://www.historyguide.org/europe/present_age.html